

Г. П. Матвиевская, доктор физико-математических наук, профессор
Оренбургский государственный педагогический университет

«Помня всегда долг службы и присяги...». Оренбург — начало научной и дипломатической биографии востоковеда П. И. Демезона

В русском востоковедении XIX века почетное место занимает П. И. Демезон (1807—1873), дипломат и ученый, признанный знаток Востока, многолетний директор Учебного отделения восточных языков при Азиатском департаменте Министерства иностранных дел. Начало блестящей карьеры востоковеда-практика связано с Оренбургом и с именами оренбургских губернаторов П. П. Сухтелена и В. А. Перовского. Материалы Государственного архива Оренбургской области (ГАОО) позволяют осветить этот ранний и весьма интересный период его жизни.

Петр Иванович Демезон, уроженец города Шамбери в Пьемонте (тогда Сардинское королевство, сейчас область Италии), в молодости приехал в Россию и навсегда остался на русской службе. Он был определен «на казенный кошт» студентом Казанского университета, но обучение восточным языкам и прочим наукам проходило в Петербурге.

В 1829 г. П. И. Демезон прибыл в Казань, где сдал экзамен на степень кандидата восточной словесности и был зачислен преподавателем университета. Как казенный воспитанник он должен был прослужить здесь шесть лет. Но в 1831 г. П. И. Демезон был переведен в Оренбург на должность старшего преподавателя арабского и персидского языков Неплюевского военного училища и одновременно определен переводчиком в Оренбургскую пограничную комиссию. Об этом в послужном списке¹ сказано лишь несколько слов с упоминанием об «обязательстве прослужить в ведомстве Оренбургского военного губернатора шестилетний срок, назначенный для казенных воспитанников». Обстоятельства его перевода объясняет архивное дело, начатое 24 августа 1830 г. и озаглавленное «О приглашении в Оренбургский край, на службу, ориенталиста Демезона»².

Из документов этого дела мы узнаём о желании П. П. Сухтелена «приобрести для Оренбургского края отличного ориенталиста». Поэтому, «известившись, что в Казанском университете находится кандидат восточной словесности Демезон, обучавшийся оной с отличным успехом», он пригласил его в Оренбург. Молодому человеку было предложено «состоять при Неплюевском военном училище для преподавания восточных языков и особенно для надзора за методою обучения и прилежанием настоящих учителей». Тем самым П. П. Сухтелен, который провел в Неплюевском

училище значительные реформы, надеялся повысить уровень обучения в «азиатском» отделе. Хорошего профессионала он хотел видеть и в предложенных Демезону должностях «драгомена», т.е. переводчика, при своей канцелярии в оренбургской пограничной комиссии.

Переписка П. П. Сухтелена с должностными лицами Казанского учебного округа о переводе П. И. Демезона в Оренбург продолжалась до конца 1831 г. Большой интерес представляют документы, подписанные ректором Казанского университета, выдающимся математиком Н. И. Лобачевским (1792—1856). Занимая эту должность долгие годы, он проявлял большую заботу о развитии востоковедения в Казани. Упомянутые письма свидетельствуют, что и П. И. Демезон в начале своего жизненного пути получил его поддержку.

Служба в Оренбурге принесла молодому востоковеду необычайный и неожиданный успех. Событие, круто изменившее его судьбу, произошло летом 1833 г., уже при В. А. Перовском, который 15 апреля был назначен исправляющим должность оренбургского военного губернатора и командира Отдельного Оренбургского корпуса после неожиданной кончины 20 марта П. П. Сухтелена.

В. А. Перовский считал необходимым оживить торговые отношения с Бухарой, тем более что в это время в среднеазиатском регионе усилилась недружественная активность Англии, стремившейся вытеснить Россию с восточных рынков. Вскоре после назначения в Оренбург он решил отправить своего посланца в Бухару с заданием — выяснить положение дел в Средней Азии. Предложенную им кандидатуру портупей-поручика И. В. Виткевича в Петербурге отклонили и рекомендовали поручить дело опытному чиновнику. В поисках замены Перовский остановился на переводчике Демезоне. Архивное дело, содержащее материалы об этой важной дипломатической поездке³, начинается письмом В. А. Перовского с подробными наставлениями посланнику. Он пишет: «Благоразумие Ваше должно служить Вам руководством в тех случаях, которые не могут быть предусмотрены, и, помня притом всегда долг службы и присяги, Вы, без сомнения, не уклонитесь никогда от обязанности Вашей».

В своих надеждах В. А. Перовский не обманулся. Отправившись 11 ноября 1833 г. в путь из Орска с торговым караваном, П. И. Демезон (под

изменем тагарского муллы Мирзы Джафара), добрался в Бухару через сорок пять дней, оставался там до 23 мая следующего года, и возвратился в Орск 6 июня. Путешествие в Бухару, тогда запретную для европейцев, было сопряжено с большими опасностями. Оно потребовало от П. И. Демезона безупречного владения восточными языками и знания местных обычаев и нравов, а также большого личного мужества и выдержки. Но все дипломатические поручения он выполнил.

Перовский предписал ему выяснить отношение бухарского правительства к вопросу о безопасности караванной торговли с Россией. Он должен был уверить бухарцев, «что правительство наше желает сохранять доброе согласие с бухарским и потому склонно ко всяким распоряжениям, могущим утвердить связи торговые и дружеские сношения». Вместе с тем следовало подчеркивать личный характер переданного с ним послания Перовского. Таким образом, миссия Демезона должна была стать и действительно стала первым шагом к установлению официальных контактов России с Бухарским ханством.

Отчет о поездке, представленный П. И. Демезоном, — это не только документ, важный для внешней политики того времени, но и замечательный научный труд востоковеда, впервые описавшего Бухарское ханство. Его текст, сохранившийся в архиве Министерства иностранных дел, был опубликован только в 1983 году⁴.

В. А. Перовский по достоинству оценил подвиг П. И. Демезона. Архивные документы показывают, как напряженно он ждал его возвращения и сколько стараний приложил, чтобы исходатайствовать ему «за отличное выполне-

ние возложенного на него поручения» орден св. Анны третьей степени: по существовавшим правилам при малом чине Демезона об этом ордене «нельзя было и думать».

Награду — орден и три тысячи рублей — П. И. Демезон получил в феврале 1835 г. в Петербурге, куда сопровождал В. А. Перовского. На него обратили внимание в Министерстве иностранных дел. Уже тогда он был оставлен в столице «для употребления по делам службы», но на этот раз вскоре возвращен в Оренбург.

Любопытно, что, воспользовавшись его остановкой на обратном пути в Казани, с ним переправили изготовленный в механической мастерской Казанского университета по заказу В. А. Перовского барометр — для первых метеорологических наблюдений в Оренбурге⁵.

По ходатайству В. А. Перовского в 1835 г. П. И. Демезон был переведен на службу в Министерство иностранных дел с оставлением при оренбургском губернаторе, а на следующий год окончательно переехал в Петербург, получив должность профессора турецкого и персидского языков в Учебном отделении при Азиатском департаменте.

Примечания

1. Кононов А. Н. История изучения тюркских языков в России. Дооктябрьский период. М., 1982. С. 182—183.

2. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 3666.

3. ГАОО. Ф. 6. Оп. 7. Д. 778.

4. Записки о Бухарском ханстве. Отчеты П. И. Демезона и И. В. Виткевича / отв. ред. Н. А. Халфин. М., 1983.

5. ГАОО. Ф. 6. Оп. 10. Д. 4350.